

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

3
1984

ПАМЯТИ ЭРАСТА АЛЕКСЕЕВИЧА СЫМОНОВИЧА

Ушел из жизни известный советский ученый, старший научный сотрудник Института археологии АН СССР, доктор исторических наук Эраст Алексеевич Симонович.

Э. А. Симонович принадлежал к первому послевоенному поколению советских археологов, вступившему в науку в трудные 40-е годы. Он был участником Великой Отечественной войны и прошел суровую школу жизни во время блокады Ленинграда. Начало творческого пути Эраста Алексеевича связано с Ленинградским университетом. Затем он работал в Эрмитаже. В 1952 г. Э. А. Симонович переехал в Москву, где работал сначала в ГМИИ им. А. С. Пушкина, а с 1956 г. и до последних дней — в Институте археологии АН СССР.

Еще при работе в Эрмитаже определился круг научных интересов Э. А. Симоновича: прежде всего изучение и интерпретация черняховской культуры. Почти 40 лет отдал Эраст Алексеевич разработке этой проблематики — одной из самых дискуссионных в советской археологической науке — и остался верен ей до последнего дня своей жизни. Но эта верность не была проявлением творческой узости: круг интересов исследователя выходил далеко за пределы собственно черняховской тематики. Э. А. Симоновичем много сделано в изучении позднескифских древностей Северного Причерноморья и Крыма. Работая в ГМИИ им. А. С. Пушкина, Э. А. Симонович проводил широкие раскопки некрополя Неаполя Скифского. Результаты этих работ обобщены в монографии «Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного могильника Неаполя Скифского в г. Симферополе)» (М.: Наука, 1983), вышедшей из печати уже после смерти автора. В последующие годы им были проведены раскопки позднескифских могильников в селах Николаевка, Красный Маяк в Нижнем Поднепровье, оставшиеся пока неопубликованными.

Выдающимся вкладом Э. А. Симоновича в науку было также открытие новой археологической культуры — колочинской, занявшей существенное место среди раннеславянских памятников середины I тыс. н. э. Имя этой культуре дало целиком раскопанное Эрастом Алексеевичем в 50-х годах на Гомельщине городище у дер. Колочин (Колочинское I), материалы которого, полностью опубликованные, стали эталонными для широкого круга памятников Белоруссии, близких к ней областей РСФСР и Украины.

Большое внимание Э. А. Симонович уделял изучению религиозных представлений древних обществ. Ему принадлежит серия интересных работ, посвященных культовым представлениям древних народов Восточной Европы, их отражению в материальной культуре. Здесь и исследования votивных предметов, и проблема первобытной магии как фантастического способа активно влиять на ход земных событий, и т. д. Главным достижением в данной области было обоснование гипотезы о распространении христианства у черняховских племен.

Э. А. Симоновичем опубликованы материалы самых разных эпох, также, как Нингульский клад бронзового века, кочевнические погребения Каменского и других могильников и многое другое.

Но основная творческая биография Э. А. Симоновича связана с разработкой черняховской проблематики. Когда он обратился к изучению этой культуры, она представляла собою почти сплошную *terra incognita*. К 1946 г. археологи имели в своем распоряжении краткую публикацию В. В. Хвойки, посвященную могильникам в Черняхове и Ромашках; раскопанные до войны, но неопубликованные могильники в Маслово и Привольном, да еще ряд слабо изученных, спорадически выявляемых и публикуемых объектов, не дававших адекватного представления о культурном комплексе. В настоящее время черняховская культура едва ли не наиболее полно исследованное археологическое явление в Восточной Европе, представленное тремя тысячами поселений и сотнями могильников¹. И в этом немалая заслуга Э. А. Симоновича — неутомимого полевого работника, отличью владевшего методикой полевых археологических исследований. Вклад Э. А. Симоновича в источниковедение черняховской культуры весом. Именно ему принадлежит честь окончательного обоснования тезиса о продвижении черняховцев в степное Причерноморье, значительно раздвинувшее черняховскую ойкумену в южном направлении. Точно так же им было установлено наличие северо-восточного региона культуры в области Курского Посеймья, лишь намеченного работами А. Е. Алиховой и Ю. А. Липкина. Благодаря работам Эраста Алексеевича территория черняховской культуры предстает перед нами в совершенно ином свете и масштабе.

Первые важные полевые результаты по черняховской культуре были получены Э. А. Симоновичем в конце 40-х — начале 50-х годов, когда он, находясь в составе экспедиции, руководимой С. Н. Бибиковым и М. А. Тихановой, обобщил материалы поселения II—V вв. н. э. у с. Лука Врублевская на Среднем Днестре. Эти мате-

¹ Вот далеко не полный список черняховских поселений и могильников, исследованных Э. А. Симоновичем: Лука Врублевская, Данилова Балка, Грушевка, Кут, Гавриловка, Каменка, Черняхов, Журавка, Коблево, Викторовка, Раиженое и многие другие. Только на одном Журавском комплексе памятников им вскрыты тысячи квадратных метров площади поселения с несколькими десятками жилищ, гончарной мастерской и прочими сооружениями и полностью исследован могильник. Последний подготовлен Э. А. Симоновичем к печати. Большинство других раскопанных памятников опубликовано.

риалы легли в основу его кандидатской диссертации. Основным содержанием диссертации было выделение двух локальных вариантов культуры — днепровского и южнобугского. Лишь пунктирно намеченная схема, скованная ограниченностью фактического материала, которым в то время располагала наука, была существенно развита в последующие годы. Начав с расчленения черняховской культуры на территориальные проявления, Эраст Алексеевич в дальнейшем обратился к выяснению сложной диалектики ее единства и различий. С проблемой единства черняховской культуры связана и проблема этнической принадлежности ее носителей. Последовательно и убежденно Э. А. Симонович отстаивал концепцию славянской принадлежности черняховской культуры, подчеркивая в то же время сложный и многокомпонентный состав населения, черняховцев. Для Э. А. Симоновича культурно-этническая сложность «черняхова» реализовалась в двух чрезвычайно важных аспектах: а) в сложности генетической подосновы, невозможности вывести черняховскую культуру из какого-либо одного более древнего типа (скажем, из пшеворской или зарубинецкой культуры), а тем самым и в сложности этнической подосновы; б) в сложности населения маргинальных районов, где черняховские традиции органически переплетались с иными традициями, имевшими отличные исторические корни. Верный своему принципу идти к постановке теоретических проблем от источниковедческой разработки фактического материала Э. А. Симонович и данную проблему развивал на основе прежде всего полевых изысканий. Его работы в данном направлении были сосредоточены в двух важнейших маргинальных областях: на северо-востоке — в Посеймье и на юге — в степном Причерноморье. В Курской области были исследованы памятники нового типа первой половины I тыс. н. э., сочетающие в себе разнородные черты: черняховские, колочицкие, киевские (Снагость, Каменско, Букреевка, Воробьевка, Комаровка, Колосовка, Тазово, Авдеево и др.).

В Причерноморье Э. А. Симоновичем были открыты могильники и поселения черняховской культуры, в материалах которых выступает скифо-сарматское влияние (Ранжеево, Коблево, Викторовка, Фурмановка, Бургувка и др.).

Эраст Алексеевич считал, что, несмотря на специфику памятников в пограничье с другими синхронными культурами, в целом черняховская культура и ее этнос едины. Важным аспектом исторической интерпретации черняховской культуры является уточнение хронологии, и в первую очередь ее верхней границы. Э. А. Симонович на основании хронологических наблюдений над черняховскими могильниками в Даниловой Балке у овражи совхоза «Приднепровский» близ Гавриловки, в Журавке пришел к убеждению относительно неверности «ультракратной» хронологии (III—IV вв.) и решительно поддержал тезис о более поздней датировке черняховских материалов. В последнее время эта точка зрения получает новые подтверждения.

Основные достижения Э. А. Симоновича в деле изучения и интерпретации черняховской культуры были изложены им в докторской диссертации, защищенной в 1971 г. Эта диссертация содержит стройную и непротиворечивую концепцию, основные узлы которой убедительно аргументированы и обоснованы фактическим материалом. Она представляет собою этапный труд, с одной стороны, подытоживающий огромную работу, сделанную советской археологической наукой в одной из важнейших ее областей, а с другой стороны, открывающий новую стадию в разработке черняховской проблематики.

Такими же этапными являются и другие итоговые труды, в создании которых Э. А. Симоновичу принадлежит решающая роль. Это — том «Свода археологических источников СССР», посвященный могильным древностям черняховской культуры, вышедший из печати в 1983 г., и черняховский том 20-томной «Археологии СССР», подготовленный к печати.

Нельзя обойти вниманием большую организационную работу, осуществлявшуюся Э. А. Симоновичем в стенах Института археологии АН СССР. Речь не только об экспедиционной деятельности, хотя масштабы ее внушают самое глубокое уважение. Эраст Алексеевич был инициатором подготовки и издания сборников МИА, посвященных черняховской культуре (вышли из печати три больших тома: № 82, 116 и 139) и славянским древностям второй половины I тыс. н. э. (№ 108). Главная тяжесть по изданию этих сборников легла на его плечи.

Э. А. Симонович принимал самое активное участие в черняховских конференциях, проводимых ИА АН СССР совместно с археологическими учреждениями Украины. Он был главным организатором львовской сессии 1969 г. и каменец-подольской 1981 г. Им же была подготовлена севастопольская сессия 1983 г., не состоявшаяся из-за неожиданной смерти ученого. Имелось в виду в дальнейшем превратить эти нерегулярно созываемые конференции в постоянно действующий симпозиум со строгой периодичностью сессий.

Э. А. Симонович всегда остро откликался на все значительные события, относящиеся к области его научных интересов. Свидетельством этого является серия рецензий, опубликованных им в археологической печати. Можно утверждать, что ни одна серьезная публикация по черняховской тематике не прошла мимо его внимания и не осталась без отклика в печати. Научно-исследовательская деятельность Эраста Алексеевича всегда была очень насыщенной. И в кабинете, и в экспедициях ученый постоянно, самоотверженно и целеустремленно работал, не считаясь с возрастом и здоровьем, заражая энергией своих коллег. Перу Эраста Алексеевича Симоновича принадлежит более 160 опубликованных работ. Целый ряд рукописей находится в печати или полностью подготовлен к изданию. Им еще предстоит увидеть свет.

Работы Эраста Алексеевича широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Коллеги из ГДР, Чехословакии, Польши, Болгарии, Румынии и других стран, как и археологи СССР, навсегда сохраняют чувство благодарности к исследователю за плодотворный, самоотверженный труд на благо исторической науки.

Э. А. Симонович ушел из жизни, находясь в зените своей творческой активности. Разведки в Приазовье и раскопки в Северном Причерноморье были завершены Эрастом Алексеевичем за неделю до смерти.

Память об Эрасте Алексеевиче Симоновиче, прекрасном ученом, шедом и принципиальном человеке, навсегда останется в сердцах его коллег и учеников.

Группа говорящей

ПАМЯТИ ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ШУЛЬЦА

20 сентября 1983 г. после долгой тяжелой болезни, немного не дожив до 83 лет, скончался крупный советский археолог и искусствовед, кандидат исторических наук Павел Николаевич Шульц.

П. Н. Шульц — ровесник нашего века. Он родился 9 (22) октября 1900 г. в Петербурге, в семье ученого. Его отец, биолог Н. П. Шульц, заведовал Ботаническим кабинетом Петербургского университета и вел занятия со студентами. Интерес к истории П. Н. Шульц унаследовал от своей матери — дочери известного историка, специалиста по русской истории, профессора Варшавского и Харьковского университетов Н. Я. Аристова.

Закончив в Петрограде среднюю школу в 1918 г., П. Н. Шульц поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета, но вскоре прервал занятия, уйдя на службу в ряды Красной Армии. Возвратившись в Петроград в 1921 г., он продолжил учебу в университете, который закончил в 1923 г. по специальности археология и история искусства древнего мира. Его непосредственными учителями в университете были Б. В. Фармаковский и О. В. Вальдгауер. Под руководством последнего после окончания университета П. Н. Шульц более двух лет работал в Отделе древностей Государственного Эрмитажа, где совершенствовал свои знания по истории античного искусства. В 1926 г. он был принят в аспирантуру ГАИМК и здесь под руководством Б. В. Фармаковского начал заниматься изучением памятников скифской и сарматской монументальной скульптуры. Это направление тогда еще только начинало разрабатываться, и молодой исследователь стал одним из первых его создателей. С указанной тематикой, в которой он стал ведущим специалистом, Павел Николаевич не расставался до конца жизни, постоянно возвращаясь к ней в своих работах.

После окончания аспирантуры в 1929 г. П. Н. Шульц был зачислен на должность старшего научного сотрудника античного отдела ГАИМК. С этого же времени начинается его плодотворная преподавательская деятельность — он стал доцентом ЛГУ. С 1936 по 1941 г. он был доцентом Академии художеств — читал курсы лекций на факультете истории и теории искусства, одно время исполнял должность декана факультета и бессменно заведовал Кабинетом истории искусства. Все, кто учился на факультете истории и теории искусства Академии художеств в предвоенные годы, с благодарностью вспоминают насыщенные, яркие и увлекательные лекции П. Н. Шульца.

В самом начале Великой Отечественной войны Павел Николаевич вступил добровольцем в ряды ополченческой дивизии. В конце июля 1941 г. он перешел в партизанский отряд, вместе с отрядом совершал рейды в тыл противника на Ленинградском, Тихвинском и Волховском фронтах. Страстный охотник и следопыт, прекрасный знаток местности, умеющий ориентироваться в любых условиях, опытный полевой исследователь, великолепный наблюдатель — все эти качества особенно пригодились бою партизанского отряда, действовавшему в тылу врага в тех тяжелых условиях, когда кольцо блокады сомкнулось вокруг Ленинграда. Оказались весьма полезными навыки и знание мест, приобретенные во время довоенных археологических разведок в Лужском и Гдовском районах Ленинградской области. Работая проводником партизанских отрядов в суровую зиму 1942 г. на Волховском фронте, Павел Николаевич получил тяжелое ранение и обморожение. Ему пришлось ампутировать пальцы рук. За боевые заслуги П. Н. Шульц был награжден орденом Славы III степени и медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

После выхода из госпиталя в Москве П. Н. Шульц стал старшим научным сотрудником ИИМК, где в 1943—1944 гг. занимал должность учебного секретаря. На протяжении 5 лет (1944—1948) он по совместительству заведовал также античным отделом ГМИИ им. А. С. Пушкина и вел преподавательскую деятельность, читая лекции по истории искусства античного мира в Московском художественном институте им. В. И. Сурикова и на искусствоведческом отделении МГУ. В 1948 г. Президиум АН СССР направил П. Н. Шульца в Симферополь для организации Крымской научно-исследовательской базы АН СССР, преобразованной вскоре в Крымский филиал АН СССР. В составе базы Павел Николаевич создал отдел истории и археологии Крыма, который он возглавлял на протяжении почти двух десяти-